

Сквозь прозрачное окно лился яркий солнечный свет.

Я стояла у грядки с лейкой в руках, раздумывая, какие еще цветы нуждаются в поливе, ведь все они и так выглядели ухоженно и были полны свежести.

— Нуна*, почему ты больше меня не обнимаешь?

(П.п: Нуна (ນຸນາ [nuna]) — обращение младшего брата к старшей сестре.)

Мое горло болезненно сжалось, когда я услышала голос позади себя.

Несомненно, этот голос всегда будет оказывать на меня подобное влияние.

Мои попытки избегать его в течение дня, были тщетны, но я старалась не показывать своего разочарования.

— Что? - спросила я тихим голосом и медленно обернулась.

Он шагнул мне навстречу, и за ним потянулся томящийся цветочный шлейф.

«Он слишком близко.»

Я отвела взгляд, словно снова была заинтересована в цветах. Он сделал еще один шаг вперед.

Солнечные лучи падали на его ослепительные светлые волосы, развевающиеся передо мной.

Глядя на него, я чуть было не сболтнула: «какой хорошенький». Вздвогнув, я украдкой прикрыла рот рукой.

Перед этим опасным человеком я не могла позволить себе, показать хоть одну брешь в своей защите.

Ведь он - тот злодей, который приведет сюжет этого романа к полной разрухе.

В этом произведении я была персонажем, который может исчезнуть в любой момент, потому как мое присутствие здесь было предопределено.

Но как ты проложил путь к моему сердцу?

— Ты почему-то больше не обнимаешь меня, не спишь со мной в одной постели, и мы перестали вместе принимать ванную...

Он замолчал и уставился прямо на меня, явно ожидая моего ответа.

Я чувствовала, как жар разливается по моему телу. Я смотрела в его глаза, бездонные как летние озера и хотела утонуть в них.

«Это так неловко...особенно сейчас, когда он стал старше.»

И теперь я чувствую себя несколько стесненно, поддерживая с ним зрительный контакт.

Заметив мою нерешительность, он заговорил снова.

— Мы больше не будем этого делать?

— Ну...Ты ведь тогда был ребенком!

— И что мешает нам делать это сейчас? У тебя ведь нет никаких неприличных мыслей?

Он обольстительно ухмыльнулся на последних словах.

Моя защита была ослаблена его словами, и я почувствовала, как каждая клеточка тела заволновалась.

Мое сердце громко колотилось в груди, норовя выпрыгнуть наружу. Я попыталась собрать всю свою волю в кулак, пытаюсь укротить биение сердца, надеясь, что он его не услышит.

«Не может быть, что ты его слышишь, это просто невозможно. По крайней мере, я на это надеюсь.»

Я сделала глубокий выдох и изо всех сил попыталась сделать вид, что ничего не произошло.

«В конце концов, ты тоже покинешь меня.»

Я не хотела уступать, поэтому неоднократно отталкивала его.

Если бы я не ощущала до сих пор его руку, скользящую по моей талии, если бы я не чувствовала его горячее дыхание на моей шее, я бы давно смогла вырваться из его плена.

— Ты не должна думать, что с тобой что-то не так. Чего бы ни желало твое сердце, любой порыв должен быть исполнен.

Я с опозданием поняла, что из моих рук выпала лейка.

Глухой стук прозвучал необычайно громко, возможно, потому, что в этот момент упала не только лейка.

К тому моменту, как я пришла в себя, его горячие губы уже припали к моей шее.

Ах, как из такого застенчивого мальчишки вырос такой одержимый мужчина?

И самое главное, как я оказалась такой беззащитной перед ним?

Я сжала кулаки и крепко зажмурилась.

* * *

Когда я впервые встретила его, была середина месяца, и сезон дождей был в самом разгаре.

В начале лета было так влажно, что трудно было дышать.

В один день неожиданно-негаданно появился незванный гость, идущий под бескрайним небом.

Это было лишенное звезд безоблачное небо, так похожее на мою жизнь до встречи с ним.

В тот день, проснувшись, я поняла, что оказалась в романе, когда он был еще жив.

Я знала, что по задумке произведения, все персонажи второго плана должны быть принесены в жертву, чтобы главные герои были счастливы. Проще говоря, все должны пройти по цветочной дорожке*.

(П. п.: литературное выражение, используемое, когда вы желаете кому-то, чтобы в его жизни было лишь только хорошее.)

Воспоминания о теле, в котором я нахожусь, нахлынули на меня, едва я закрыла глаза.

Поэтому приспособиться к этому миру не составило для меня труда.

Возникшие воспоминания подсказали мне, что я - Лилиан Грей, младшая дочь великого герцога Грея.

Лилиан была персонажем второго плана и к середине романа, умерла.

Впервые сделав вдох в этом теле, у меня возникло безудержное желание рассмеяться. Горько рассмеяться.

«Я прожила жалкую жизнь, и я лишь хотела, чтобы Ты убил меня. Разве я просила дать мне другую жизнь?»

Чтобы я ни говорила, как бы я не кляла Господа, надежды на чудо не было, да и не могло быть. Я не смогла бы вернуться к своей прежней жизни. Пути назад не было.

В первую очередь, я сама этого не желала, но в то же время я не могла принимать данность, как прикрытое благословение.

<http://tl.rulate.ru/book/58585/1513282>